

Учреждение образования  
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**СБОРНИК СТАТЕЙ  
ПОБЕДИТЕЛЕЙ КОНКУРСА НАУЧНЫХ РАБОТ,  
ВЫПОЛНЕННЫХ ОБУЧАЮЩИМИСЯ  
АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ  
В 2020 ГОДУ**

Минск  
Академия МВД  
2020

УДК 34  
ББК 67  
С23

**Сборник статей победителей конкурса научных работ,  
выполненных обучающимися Академии МВД Республики  
Беларусь в 2020 году / учреждение образования «Акад. М-ва  
внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. –  
266, [2] с.**

ISBN 978-985-576-272-1.

Включает статьи лауреатов конкурса научных работ обучающихся Академии МВД Республики Беларусь и авторов работ первой, второй и третьей категории.

Предназначен для курсантов, слушателей, студентов и магистрантов учреждений образования Министерства внутренних дел и Министерства образования Республики Беларусь.

УДК 34  
ББК 67

ISBN 978-985-576-272-1 © УО «Академия Министерства внутренних дел  
Республики Беларусь», 2020

|                                                                                                                                                                                                           |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <b>Карпицкий К.В.</b> Быть или не быть институту понятых в уголовном процессе Республики Беларусь? .....                                                                                                  | 113 |
| <b>Ковалевич Д.В.</b> Зарубежный опыт защиты лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность .....                                       | 119 |
| <b>Ковалевский Е.С.</b> Деятельность оперативного сотрудника в типичных оперативно-розыскных ситуациях при выявлении взяточничества .....                                                                 | 125 |
| <b>Козлов И.Ю., Бойко И.А.</b> Информационно-коммуникационные технологии в раскрытии преступлений: актуальные подходы, задачи и направления использования .....                                           | 131 |
| <b>Костюков Е.А.</b> Тактические приемы, используемые при установлении психологического контакта в ходе допроса .....                                                                                     | 137 |
| <b>Левчук А.Н.</b> Понятие и признаки криптовалюты: теоретический аспект .....                                                                                                                            | 143 |
| <b>Мартинкевич М.А.</b> Отдельные вопросы состояния и перспектив определения криптовалюты как объекта гражданских прав по законодательству Республики Беларусь с учетом опыта зарубежных государств ..... | 149 |
| <b>Матусевич В.Д.</b> Ретроспективный анализ развития принципа двойного подчинения в системе органов внутренних дел Республики Беларусь .....                                                             | 155 |
| <b>Михневич В.Н.</b> Криминалистическая характеристика хищений путем злоупотребления служебными полномочиями, совершаемых в сфере жилищно-коммунального хозяйства .....                                   | 160 |
| <b>Мурга В.О.</b> Правовое регулирование оборота озоноразрушающих веществ .....                                                                                                                           | 170 |
| <b>Новаш Д.А.</b> Суверенитет и наднациональность в основных теориях западноевропейской интеграции .....                                                                                                  | 174 |
| <b>Пахольчик Р.А.</b> Криминалистическая характеристика взяточничества .....                                                                                                                              | 180 |
| <b>Петрусович Е.М.</b> Роль инспекции по делам несовершеннолетних в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних .....                                                           | 188 |
| <b>Подоматъко А.Ю.</b> О некоторых вопросах правовой регламентации статуса Совета Министров Республики Беларусь и органов исполнительной власти .....                                                     | 193 |
| <b>Прищепов А.М., Каралёк В.И.</b> Критерии провокационных действий при осуществлении оперативно-розыскной деятельности .....                                                                             | 198 |
| <b>Рудаковский Д.С.</b> Об экономических преступлениях, совершаемых в киберпространстве .....                                                                                                             | 204 |
| <b>Саха Н.А.</b> Оперативное внедрение: совершенствование законодательства и практики его применения .....                                                                                                | 210 |
| <b>Стосуй И.П.</b> Оскорбление: особенности конструкции состава преступления .....                                                                                                                        | 216 |
| <b>Стулевич Н.Д.</b> Уголовная ответственность юридических лиц: анализ аргументов «против» .....                                                                                                          | 221 |
| <b>Сумароков Н.А.</b> Нетипичные источники права .....                                                                                                                                                    | 228 |

ЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

8. Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц [Электронный ресурс] / Б.В. Волженкин. – Режим доступа: [www.procuror.spb.ru/izdaniya/1998\\_01\\_09.pdf](http://www.procuror.spb.ru/izdaniya/1998_01_09.pdf). – Дата доступа: 08.06.2020.

9. Смирнов, Г. Есть ли душа у юридического лица. Корпорации должны нести уголовную ответственность наравне с физическими лицами [Электронный ресурс] / Г. Смирнов // «Юрист спешит на помощь». – 2014. – № 8 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2020.

10. Власов, И.С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц / И.С. Власов // Журнал рос. права. – 2015. – № 11. – С. 82–89.

11. Востоков, А.А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / А.А. Востоков, Н.В. Щедрин // Уголов. право. – 2009. – № 1. – С. 58–61.

УДК 340.119

**Н.А. Сумароков**, курсант уголовно-исполнительного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук  
*Д.А. Вороняев*

## НЕТИПИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА

В научной среде нет единого мнения относительно определения источника права. Полагаем, что источник права, во-первых, тождественен по отношению к термину «форма права»; во-вторых, это то, из чего возникает и развивается право; в-третьих, источники права носят объективный характер. Соответственно, признаками источника права являются: содержит правовые нормы, которые регулируют те или иные общественные отношения; имеет формально-определенный характер закрепления и выражения; государство или его органы обязательно создает те или иные источники права либо их санкционирует; источники права носят общеобязательный характер исполнения. В литературе могут выделяться и другие признаки источников права, однако выше перечислены те, которые считаются общепризнанными.

В современной правовой науке выработан следующий перечень источников права: правовой обычай; юридический прецедент; нормативный правовой акт; договор с нормативным содержанием; правовая доктрина; религиозная доктрина. Однако помимо общепризнанных источников права существуют и так называемые «нетипичные», существование которых в теоретико-правовой науке признается дискуссии-

онным. Так, например, С.В. Бошно к таковым относит правосознание, программное право, общие принципы права [1, с. 85]. Тезис о существовании иных источников права поддерживают и другие авторы. В рамках нашей статьи попытаемся рассмотреть некоторые из «нетипичных» источников права с целью уяснения их места в правовой системе государства.

Начнем рассмотрение «нетипичных» источников права с общих принципов права. Иногда в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда требуется конкретное юридическое решение проблемы, однако соответствующая норма права, которая бы регулировала такие общественные отношения, отсутствует. Тогда проблема может быть решена при обращении к общим началам и принципам права. Такой процесс, когда при разрешении пробела в праве прибегают к общим началам и принципам права в общетеоретической науке носит название «аналогия права» [2, с. 494].

Под принципами права в теории права часто понимаются «исходные нормативно-руководящие начала, определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений» [3, с. 83]. Эти фундаментальные положения обеспечивают устойчивую связь и взаимодействие между разнообразными правовыми нормами и иными правовыми предписаниями, выступают ориентиром в правотворчестве, систематизации, толковании и реализации права. При издании, изменении или отмене того или иного нормативного правового акта законодатель обязан учитывать содержание принципов права.

Принципы права в юридической науке обычно делятся на общие, межотраслевые и отраслевые. Общие принципы права характеризуются тем, что они составляют основу правовой системы и институтов права. Многие из них были сформулированы еще юристами Древнего Рима. Ярким примером таких принципов являются постулаты Юстиниана: «правосудие есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его права»; «равный над равным не имеет власти»; «бремя доказательств возлагается на сторону, предъявившую иск»; «законы должны соблюдаться». Эти и другие принципы должны препятствовать злоупотреблению правом.

К общим принципам права также относят нормы, которые нашли свое отражение в большинстве национальных правовых систем. Эти общепризнанные принципы права можно отнести к всеобщим, универсальным началам, имеющим глобальное воздействие на все сферы общественной жизни различных стран мира [4, с. 231]. Они также закреплены в Уставе ООН, в универсальных и региональных междуна-

родных договорах и конвенциях, в исторически сложившихся обычаях, а также в законодательстве большинства государств.

На данный момент исчерпывающий перечень общих принципов права не сформулирован, но на практике они используются все чаще, а их значение в деле сближения международного и национального права демократических стран все больше увеличивается. Общеправовые принципы, включая принципы международного права, получая свое закрепление в конституциях и других источниках конституционного права, одновременно приобретают статус основополагающих принципов конституционного права, составляющих основы государственно-го и общественного строя. При этом после включения их в состав национального права данные принципы осуществляются в соответствии с целями и принципами внутригосударственной правовой системы и в установленном ею процессуальном порядке.

Несмотря на важную роль принципов права в регулировании общественных отношений, формальную определенность, они могут быть отнесены к «нетипичным» источникам права по причине отсутствия такого признака источника права, как наличие правового предписания или правила поведения. Принципы права не закрепляют какого-то определенного правила поведения, а лишь выступают ориентиром в правотворчестве, систематизации, толковании и реализации права.

Следующим «нетипичным» источником права, который следует рассмотреть более подробно, выступает правосознание. Оно может быть определено как совокупность социально-психологических реакций и чувств, представлений, понятий и идей, выражающих отношение общества к действующей или желаемой правовой действительности. Как отмечается в юридической литературе, правосознание является одной из форм общественного сознания, в которую входит также политическое, нравственное, религиозное, национальное, научное и иное сознание. Правосознание подчиняется тем же закономерностям, что и общественное сознание, но ввиду своей специфичности обладает своими особенностями. К ним можно отнести отражение лишь государственно-правовых явлений, своеобразие способов отражения государственно-правовой действительности посредством юридических понятий, категорий, конструкций, принципов, обычаев и т. д., способность к прогностическому отражению, т. е. отражать не только настоящее состояние правовой ситуации, но и тенденции их развития в будущем.

Стоит также обозначить и функции правосознания – это воздействие правосознания на общественные отношения в познавательном, оценочном, регулятивном и прогностическом направлении [5, с. 177].

К правосознанию тесно примыкает правовая культура, под которой следует понимать совокупность всех позитивных аспектов правовой действительности, включающей в себя достижения правовой мысли, законодательства и юридической практики. Для более глубокого рассмотрения функции правосознания следует рассмотреть функции правовой культуры. М.Г. Баумова отнесла следующие: динамизм и социально-преобразующая роль в системе права; функционирование правовой культуры возможно только через его носителей; воздействие правосознания на различные сферы личной и общественной жизни; воздействие на сознание, поведение людей, их связи и отношения; целенаправленное воздействие на общественные отношения; в функциях правовой культуры конкретизируются основные свойства, элементы, содержания и формы, типы правосознания; устойчивость и стабильность [6, с. 125].

Исходя из перечисленных признаков правосознания, а также функций правовой культуры можно сделать вывод, что для эффективного регулирования общественных отношений законодатель в ходе осуществления нормотворческой деятельности должен учитывать не только требования юридической техники, догмы права, господствующей правовой идеологии, но и реально существующие на данном конкретном историческом отрезке времени материальные и духовные потребности и интересы индивидов и социума. Это относится и к перспективному прогнозированию развития права. Законодатель должен осознать, что нормы права только тогда эффективны, когда они добровольно соблюдаются большинством членов общества, что, в свою очередь, возможно, если содержание нормы права не будет расходиться с жизненными интересами и потребностями людей.

Таким образом, правосознание обладает отдельными признаками источника права (воздействие на различные сферы личной и общественной жизни, устойчивость и стабильность, выражает динамизм и социально-преобразующую роль в системе права), однако не может быть признано таковым из-за отсутствия других признаков. Так, в частности, правосознание не устанавливает правового предписания или правила поведения, не обладает формально-определенным характером закрепления и выражения, а также другими признаками источника права – не издается и не санкционируется государством или его органами, не носит общеобязательный характер. Как итог – правосознание может быть признано «нетипичным» источником права.

Считаем, следует рассмотреть такой «нетипичный» источник права, как политико-программный документ. Политический компонент подобных документов представлен целями, направлениями политики

государства в одной или нескольких сферах общества. Политика здесь рассматривается как деятельность государства, осуществляемая для достижения определенной общественно полезной цели. Программный компонент исследуемых документов состоит в закреплении конкретных задач и мероприятий, выполнение которых необходимо для реализации политики государства. Некоторые документы могут носить только политический или только программный характер [7, с. 71]. Государственное значение таких документов традиционно отмечается в науке управления и политологии. Что касается юриспруденции, то различные виды политико-программных документов упоминаются чаще всего в работах по административному праву. При этом указывается на все более широкое распространение государственных программ, концепций. Ученые отмечают, что данные документы, являющиеся формой государственного управления, имеют юридическое значение. Однако рассмотрение последнего чаще всего ограничивается констатацией того, что программы и концепции утверждаются правовыми актами либо служат основой для принятия правовых актов, направленных на реализацию этих программ и концепций [8, с. 466]. В отличие от правовых актов, содержащих отдельные политико-программные компоненты, собственно политико-программные документы полностью или преимущественно состоят из целей, направлений государственной политики и (или) положений о конкретных политико-управленческих задачах и мероприятиях. Политико-программные документы можно классифицировать на общие, которые затрагивают большинство сфер общественной жизни, и специальные (отраслевые), распространяющиеся на одну или несколько сфер общества [7, с. 75].

Думается, государственные концепции, программы, стратегии, основные направления, иные подобные документы образуют самостоятельный источник права, который может быть назван политико-программным документом. Сущностное назначение анализируемых документов заключается в том, чтобы определить цели, направления деятельности государства и, нередко, закрепить механизмы их реализации. Политико-программный документ как источник права имеет ту же юридическую силу, что и нормативный правовой акт, который его утверждает (санкционирует) [9, с. 314]. Однако политико-программный документ не всегда содержит правовые предписания, которые регулируют общественные отношения, а также не имеет общеобязательного характера. Из этого следует вывод, что признание политико-правового документа в качестве источника права невозможно ввиду отсутствия вышеупомянутых признаков источника права.



Помимо рассмотренных, некоторые ученые к «нетипичным» источникам права относят судебную практику, частноправовую доктрину, деловые обыкновения. Данные нетипичные источники права практически не имеют признаков источника права и выделяются лишь узким кругом ученых-правоведов. Вышеперечисленные источники права относятся к «нетипичным» по причине невозможности выступать в качестве источника права в формально-юридическом смысле. Они не содержат норм права, однако играют роль дополнительного правового средства, необходимого для обеспечения единообразного регулирования частноправовых отношений.

Таким образом, исчерпывающий перечень «нетипичных» источников права до настоящего времени не определен. Их количество может быть весьма значительным ввиду того, что в каждой национальной правовой системе могут существовать уникальные «нетипичные» источники права, которые не будут представлены в другой стране даже в рамках одной и той же правовой семьи. Например, в соответствии со ст. 84 Конституции Республики Беларусь Президент Республики Беларусь обращается с посланиями к народу Республики Беларусь, а также обращается с ежегодными посланиями к парламенту. Анализ содержания таких обращений позволяет с известной долей условности говорить о том, что они могут быть отнесены к такому «нетипичному» источнику права из числа рассмотренных выше, как политико-программный документ, и являются уникальными в своем роде. В то же время вне национальной правовой системы возможно существование сходных «нетипичных» источников права. Так, институт обращений главы государства к парламенту существует и в большинстве бывших республик СССР.

«Нетипичные» источники права обладают лишь отдельными признаками традиционных источников права, чем, собственно, от них и отличаются. Однако не вызывает сомнения тот факт, что «нетипичные» источники права также оказывают определенное влияние на регулирование общественных отношений, поэтому знание их природы необходимо для понимания соответствующей национальной правовой системы.

### **Список использованных источников**

1. Бошно, С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права / С.В. Бошно // Журнал рос. права. – 2003. – № 1. – С. 82–91.
2. Общая теория права и государства : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под ред. В.А. Кучинского ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – 3-е изд. пересмотр. – Минск : Академия МВД, 2019. – 478 с.

3. Карташов, В.Н. Теория государства и права : учеб. пособие для бакалавров / В.Н. Карташов ; Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. – Ярославль : ЯрГУ, 2012. – 274 с.
4. Теория государства и права : учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М. : Юристъ, 2003. – 592 с.
5. Бибило, В.Н. Теория государства и права / В.Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с.
6. Карташов, В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / В.Н. Карташов ; под ред. Н.И. Матузова. – Саратов, 1989. – 218 с.
7. Пляхимович, И.И. Юридическая природа концепций совершенствования законодательства и иных политико-программных документов / И.И. Пляхимович // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2007. – № 2. – С. 71–81.
8. Алехин, А.П. Административное право Российской Федерации : учебник / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов. – М. : Зерцало, 1997. – 671 с.
9. Тихомиров, Ю.А. Административное право и процесс: полный курс / Ю.А. Тихомиров. – М. : Изд-во г-на Тихомирова М.Ю., 2001. – 652 с.

УДК 349.6 + 338(476)

***Е.Б. Тетерук***, курсант следственно-экспертного факультета

Научный руководитель – кандидат юридических наук,  
доцент *М.А. Кравцова*

### **ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПОВ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Приверженность Республики Беларусь принципам «зеленой» экономики закреплена в общегосударственных программных документах, включая Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития на период до 2030 года. основополагающие принципы экономии и бережливости, соответствующие принципам «зеленой» экономики, закреплены в Директиве Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства». В целях выполнения международных обязательств по переходу к «зеленой» экономике, сформулированных в Декларации седьмой конференции министров «Окружающая среда для Европы» и ее итоговом документе «Рио+20», реализуется система мер по укреплению технологического потенциала национальной экономики.

Сегодня актуальным вопросом, требующим решения для обеспечения устойчивого экономического развития страны на данном этапе раз-